

Перси кивнул. — Я не могу обещать, что расскажу тебе все подробности, но постараюсь ответить как можно лучше. — Хорошо, — сказал Артур, — во-первых, из того, что ты сказал, я понял, что кто-то нарушил закон, что его должны судить и что если его признают виновным, то он понесет наказание. Я прав? Перси снова кивнул, но больше никаких подробностей не предложил. — Понятно. Значит, правила, которые ты упомянул, должны иметь какое-то отношение к процессу суда. Ты хочешь сказать, что кто-то пытается гарантировать исход суда еще до его проведения, возможно, даже подстроить его? Что это будет нечестный суд? Перси нахмурился. Неужели Фадж действительно собирался подстроить все так, чтобы Поттер был признан виновным еще до того, как он предстанет перед судом? Перси не думал, что дело пойдет так далеко, но он должен был признать, что не мог полностью исключить такую возможность. — Я не скажу, что это точно, по крайней мере, не до такой степени, но для целей этого обсуждения ты можешь считать, что это, по сути, правда. Артур тоже нахмурился. — Я знаю, что бы я сделал, основываясь на том, что ты мне рассказал, но я знаю, что это не то, о чем ты просишь меня рассказать. Поэтому спроси себя: что причинит наибольший вред, если ты сделаешь неправильный выбор? Здесь есть две ветви: получит ли обвиняемый справедливый суд или нет, и виновен он или нет. Полагаю, тот, кто ведет процесс, пытается добиться признания вины обвиняемого, верно? Перси кивнул, и Артур продолжил. — Самый большой вред будет нанесен, если вердикт не совпадет с тем, виновен он или невиновен. Худшим вариантом будет либо если они виновны, но отделались, что более вероятно при справедливом суде, как ты сказал, либо если они невиновны, но признаны виновными, что более вероятно при несправедливом суде. Так что же будет хуже? Перси закрыл глаза, явно погрузившись в размышления. Артур решил дать сыну немного времени и забрал первый из дневных отчетов. Тем временем Перси взвешивал варианты и размышлял над словами отца. Какой вред может быть в любом из этих случаев, и какой из них хуже? С одной стороны, если Поттера признают невинным, хотя он и был виновен, есть ли в этом какой-то реальный вред? Конечно, он по-прежнему будет говорить, что Сами-Знаете-Кто вернулся, но сейчас Министерство держит это под контролем. И хотя он нарушил Статут секретности, он не слышал о необходимости вызывать Забвение, так что все не так уж плохо. Но с другой стороны, что, если Поттер действительно невиновен? Это означало бы, что Сами-Знаете-Кто действительно вернулся (Перси неосознанно вздрогнул при этой мысли, но Артур этого не заметил), и у него должна была быть веская причина использовать магию именно тогда, когда он это сделал. Если бы он был признан виновным, несмотря на это, ему бы отломали палочку и исключили из Хогвартса, а может, и того хуже. И если Сами-Знаете-Кто когда-нибудь снова решит попытаться убить Гарри Поттера, у него не будет ни единого шанса. Нет, понял он, вопрос был не в том, что хуже, а в том, хватит ли у него смелости что-то предпринять. Открыв глаза, Перси увидел отца, читающего доклад за своим столом. Он задумался еще на мгновение, а затем пришел к решению. — Папа, — сказал Перси, привлекая внимание Артура, — я должен тебе кое-что рассказать, но боюсь, что это может вернуться ко мне. Артур внимательно посмотрел на своего третьего сына. В глазах Перси читался страх, но также и решимость поступить правильно, которую он всегда надеялся увидеть во всех своих детях. — Я не знаю, что я могу сделать, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы твое имя нигде не фигурировало, что бы ни случилось. И если по какой-то причине тебе понадобится жилье, я позабочусь о том, чтобы оно у тебя было. Перси выглядел немного успокоенным, но он все равно нервничал. Откуда-то изнутри он набрался гриффиндорского мужества и рассказал отцу о том, что услышал. Когда он закончил, то понял, что, несмотря на свой страх, чувствует себя спокойнее. Может быть, он все-таки поступал правильно? Артур отложил доклад в сторону и откинулся в кресле. — Ты уверен в этом? — спросил он Перси. — Не на сто процентов, так как я только что подслушал разговор министра с Амбридж, но, судя по всему, они были настроены серьезно. И я видел уведомление, разосланное в Визенгамот, о встрече, назначенной на то утро. Перси выглядел задумчивым. — Я могу попытаться подтвердить, что именно происходит, но это может показаться подозрительным. — Нет, не сейчас, просто держи ухо востро. Если к 10-му числу у нас не будет

ответа, тогда, возможно. Я не знаю, как мы будем с этим разбираться, но, может быть, ты сможешь помочь мне с чем-то, связанным с этим. Мне нужно получить копии нескольких документов, и, возможно, тебе будет проще их получить, чем мне.— Что тебе нужно? — спросил Перси. Артур потянулся в карман и достал небольшую записку. Он протянул ее Перси, который широко раскрыл глаза, когда прочитал ее. — Устав волшебников Великобритании и все поправки к нему, то же самое касается и устава Визенгамота... Зачем тебе все это нужно? Артур покачал головой. — На самом деле я не знаю подробностей, просто Гермионе это нужно для исследовательского проекта. Он не решался упомянуть Сириуса Перси, по крайней мере, пока, но решил, что репутация Гермионы сделает это правдоподобным. — Я собирался попытаться достать их сегодня, но если ты сможешь достать их для меня, это будет лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/94827/4090165>